

Егоров Петр Михайлович

кандидат политических наук, научный сотрудник
отдела истории и этносоциологии Арктики
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН

Адаменко Анна Михайловна

аспирант исторического факультета
Северо-Восточного федерального
Университета имени М.К. Аммосова

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ
МОЛОДЕЖИ В АРКТИЧЕСКИХ
И СЕВЕРНЫХ СЕЛАХ ЯКУТИИ
В 1970–80-Х ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ
ВОСПОМИНАНИЙ
В МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются основные агенты и факторы политической социализации сельской молодежи в арктических районах Якутии в 1970–80-х гг. на основе использования региональных и локальных источников по истории советской Арктики. Предпринято исследование условий жизни молодежи Якутии в 1970–80-е гг. с привлечением материалов региональной периодической печати, а именно опубликованных воспоминаний якутских селян. В указанный период задача политического и идеологического воспитания молодежи была возложена на ВЛКСМ, через организацию осуществлялось идеологическое воспитание молодежи, реализовывались социальные и политические проекты. Рассмотрение опыта работы ВЛКСМ в означенный период важно по причине серьезных перемен в жизни коренных малочисленных народов Севера, связанных с трансформацией традиционного уклада жизни, переходом от кочевого образа жизни к оседлости и вызванными этим изменениями ценностных установок молодежи. Обозначены необходимость и возможность усиления значения современных молодежных движений, которые при должном уровне организации могут стать основой процесса политической социализации.

Ключевые слова:

сельская молодежь Арктики, 1970–80-е гг., Якутия, политическая социализация, молодежная политика, комсомол.

Egorov Pyotr Mikhaylovich

PhD in Political Science, Research Fellow,
Arctic History and Ethnic Sociology Department,
Institute for Humanities Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

Adamenko Anna Mikhailovna

PhD student, School of History,
North-Eastern Federal University

**YOUTH'S POLITICAL SOCIALIZATION
IN THE ARCTIC AND NORTHERN
YAKUT VILLAGES IN
THE 1970S–1980S
BASED ON MEMORIES PUBLISHED
IN LOCAL PERIODICALS**

Summary:

The research examines the main agents of and factors in the political socialization of the rural youth in the Arctic regions of Yakutia in the 1970s–1980s based on regional and local Soviet Arctic historical sources. The living conditions of Yakutia's youth in the 1970s–1980s have been studied by means of regional periodicals, namely the published memoirs of Yakut villagers. In this period, the All-Union Leninist Young Communist League was responsible for political and ideological education of young people and the implementation of social and political projects. The Komsomol practices are worth considering because of dramatic changes in the lives of the indigenous people of the North related to the transformation of their traditional lifestyle, the transition from a nomadic way of life to a sedentary one, and relevant changes in the values of young people. In the authors' opinion, it is necessary and possible to enhance the importance of modern youth movements that can provide a basis for political socialization in case of their proper arrangement.

Keywords:

Arctic rural youth, the 1970s-1980s, Yakutia, political socialization, youth policy, Komsomol.

С переходом к рыночным отношениям в России обострился комплекс социально-экономических противоречий и повседневных проблем, затронувших все сферы общественной жизни, что привело к ослаблению механизмов воздействия на молодежь и утрате прежними институтами политической социализации своей роли в новой России. В связи с этим участие молодежи в политической жизни страны побуждает нас задаться вопросом о будущем демократии и развитии российского общества, потому что современная молодежь будет отвечать за сохранение преемственности или изменения в обществе и его институтах.

Особую актуальность, по нашему мнению, имеет изучение положительного опыта работы советских государственных органов власти и управления, общественных организаций, прежде

всего ВЛКСМ, по политической социализации сельской молодежи путем исследования нарративных источников 1970–80-х гг. Данный опыт может быть применен в современных условиях в процессе политической социализации нынешнего поколения сельской молодежи.

Выбор авторами сельской молодежи Арктики и Севера Якутии в качестве объекта социологического исследования обусловлен тем, что ее преобладающее большинство состоит из представителей коренных малочисленных народов Севера – якутов, эвенков, эвенков, юкагиров и чукчей. В рассматриваемый период в жизни этих народов произошли серьезные социальные перемены, связанные с трансформацией традиционного уклада жизни, переходом от кочевого к оседлости в крупных поселках, что привело к разделению семьи оленеводов и изменению их быта, эволюции ценностных установок.

Согласно К. Готье, изучавшему участие молодежи в политической жизни, молодые люди не всегда являются лидерами перемен, но обязательно составляют группу, которая чувствительна к изменениям и либо в числе первых получает выгоду от них, либо первой становится их жертвой [1, р. 24].

Как известно, социализация является процессом получения индивидом знаний и навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе, и является средством сохранения и воспроизводства всего общества. Особую роль в процессе общей социализации личности играет одна из ее важнейших составляющих – политическая социализация.

Политическая социализация – это беспорядочный, в некотором отношении неуловимый процесс. В широком смысле политическая социализация – это передача политической культуры новым поколениям граждан в данное общество [2].

По справедливому замечанию Д. Оуэн, изучение процесса политической социализации молодежи в обществе похоже на стремление к цели, которая находится в постоянном движении. Прогнозирование того, каким станет гражданин в результате действия различных агентов и институтов социализации, представляет собой вечную проблему для ученых и педагогов. Изучение процесса социализации должно совершенствоваться, что относится как к теоретической стороне вопроса, так и к эмпирической, к базе исследования. Это позволит точнее объяснить политическую социализацию в современном мире и определить ее последствия для гражданского общества [3].

Как отмечает А.И. Бучкова, «цель процесса политической социализации – обеспечение бесперебойного функционирования политической системы при смене поколений в политике, а также становление зрелых граждан...» [4, с. 184].

Политическая социализация начинает наиболее активно проходить в юношеском возрасте, когда молодой человек, бывший до этого наблюдателем политического процесса, становится его активным участником. Это происходит в результате усвоения норм и ценностей, формирования взглядов, убеждений и установок, развития политической культуры молодого человека [5].

Ведущими институтами и агентами политической социализации для молодежи выступают: семья, система образования, средства массовой информации, органы власти, общественные и политические организации, армия, профсоюзы и трудовые коллективы [6, с. 34].

Возникший с конца 1980-х гг. идеологический вакуум привел к кризису политической социализации молодежи, следствием которого являются политическая апатия молодежи и отчуждение личности от политической и общественной жизни. Социально-экономические преобразования вызвали существенные изменения в аграрной сфере и особенно негативно сказались на жизни сельской молодежи Арктики и Севера Якутии. Непродуманные реформы привели к снижению численности сельских жителей и оттоку молодежи в центральные районы и города Якутии. Принимаемые в последнее время меры по улучшению демографической ситуации и позитивные процессы развития экономики несколько ослабили остроту проблемы, но не полностью сняли ее с повестки дня. Так, среди сельской молодежи Арктики и Севера Якутии наблюдается высокий уровень безработицы, алкоголизма и совершенных суицидов.

В период 1970–80-х гг. сельская молодежь Арктики Якутии также столкнулась с рядом новых социальных проблем: ориентация на социально-профессиональные перемещения, повышение уровня образования и духовных запросов, утверждение принципов общественного и нравственного поведения и т. д.

Для получения более качественной информации о политической социализации сельской молодежи Якутии исследуемого периода мы обратились к нарративным источникам, опубликованным в местной печати. Это воспоминания бывших комсомольцев и комсомольских активистов, посвященные празднованию 100-летия ВЛКСМ, опубликованные за период с октября по ноябрь 2019 г. Анализу подверглись как отдельные повествования, так и тематические разделы в юбилейных выпусках газет, издаваемых в арктических районах Якутии.

СССР был однопартийной страной до 1986 г., соответственно, основным каналом политической социализации была коммунистическая партия и коммунистическая идеология. С 1960-х гг. Советское государство более активно проводило молодежную политику, направленную на идеологическое воспитание молодых мужчин и женщин. Реализация государственной молодежной политики основывалась на постановлениях ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ и Совета министров СССР [7, с. 99–100].

Задача политического и идеологического воспитания была возложена на комсомол (ВЛКСМ – сокращение от «Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи»). Через комсомол осуществлялось идеологическое воспитание молодежи, говоря современным языком – реализовывались социальные и политические проекты. Отмечалось, что в условиях зрелого социализма задачи идейно-нравственного воспитания подрастающего поколения не упростились. Наоборот, «можно говорить об усложнении этих задач, о диктуемой жизнью необходимости поиска более эффективных решений многих, казалось бы, очевидных, привычных вопросов труда, обучения и воспитания юношества» [8, с. 9].

В Советском Союзе в рассматриваемый период молодой человек в 18 лет приобретал права и обязанности гражданина страны. Он не только формально становился полноправным участником политической жизни государства, но и получал возможность влиять на политическую сферу посредством участия в предвыборной агитации и голосовании, так как уже по окончании школы считался достаточно политически подкованным и подготовленным человеком, потому как с младших лет проходил все ступени политической социализации, начиная с октябренка и заканчивая комсомольцем.

Из воспоминаний сельской молодежи 1970–80-х гг. в периодической печати установлено, что для того поколения вступление в ряды членов ВЛКСМ было желанным и ожидаемым, а пребывание в их рядах считалось почетной и добровольной общественной работой.

«Держа в руке свой комсомольский билет, вспоминаю те далекие времена, как я готовилась к поступлению в комсомол. Вечерами зубрила Устав комсомола, старалась учиться лучше, помогала всем, кому нужна была моя помощь. День приема в комсомол был большим праздником. Это одно из ярких событий молодости, утверждение юношеской самостоятельности, приобщение к общественно полезной жизни взрослых» (жен., 60 лет, учительница) [9, с. 9].

Советский человек с малых лет был окружен агентами политической социализации. В начальных и средних классах он принимался в ряды октябрят и пионеров, а с 8-го класса вступал в комсомол. И в случае если в октябрюта и пионеры принимали сразу всех учащихся класса, то в ВЛКСМ отбор был индивидуальным, принимали не всех, учитывали успеваемость и поведение. Поэтому даже к окончанию школы не все ученики состояли в рядах ВЛКСМ. Для вступления в комсомол молодой человек должен был быть ответственным и успешным в учебе. Чтобы соответствовать этим требованиям, молодые люди прилагали немало усилий. Молодой человек, который не был комсомольцем, чувствовал, что он чем-то хуже других, и потому стремился во что бы то ни стало вступить в их ряды.

Комсомольцы, кроме учебы, должны были обязательно нести общественную нагрузку. Чаще всего они брали шефство над младшими классами в части учебы, были вожатыми, помогали младшим школьникам делать домашние задания, организовывали для них игры и соревнования во время перемен. Таким образом, комсомольцы тесно общались с ребятами из младших классов, были для них примером, что приводило к тому, что сами они стремились повысить уровень своей успеваемости, становились более ответственными и дисциплинированными, что помогало им в будущей жизни.

Существовала практика шефства хорошо успевающих учащихся над менее успешными ребятами. *«Мне поставили задачу: в течение учебного года увеличить организацию. Желающие ребята были, но надо было хорошо учиться. Так вот, мы все вместе взялись за улучшение успеваемости, и комсомольская организация выросла в два раза»* (жен., 77 лет, бывший медработник) [10, с. 5].

Комсомольцы выполняли различные комсомольские поручения: работали доярками, участвовали в соревнованиях, помогали пожилым людям (жен., 67 лет, бывшая чумработница) [11, с. 3].

Важным элементом политической социализации сельской молодежи Арктики Якутии являлась работа по ее обучению и оснащению политическими знаниями. Так, на комсомольцев возлагалась задача политической и идеологической агитации и просвещения населения. *«Комсомольская нагрузка была такая: за нами закрепляли один или два дома (называли нас агитаторами), куда мы ходили читать газеты и рассказывать новости о том, что происходило в стране, в районе. Хорошо помню, мои подопечные были с одинаковой фамилией – Шульговатье, Семен и Прокопий. Очень вежливые, всегда выслушают и даже вопросы задавали»* (жен., 75 лет, ветеран труда) [12, с. 9].

Сельская молодежь активно привлекалась для оказания помощи государственным правоохранительным органам в охране общественного порядка на уровне предприятия, коллективного хозяйства, домоуправления, улицы или села для работы в составе добровольной народной дружины (ДНД). *«По инициативе комсомольской организации в селе активно действовала добровольная народная дружина. Особо наглядной и эффективной ее работа выглядела во время проведения различных праздников и культурно-массовых мероприятий с точки зрения контроля над правопорядком, практически со стороны молодежи правонарушения отсутствовали. Комсомольцы, являющиеся членами ДНД, гордились тем, что они обеспечивали порядок и в связи с этим считали себя взрослыми и самостоятельными людьми»* (жен., 61 год, бывший работник культуры) [13, с. 5].

За годы советской власти коренным образом изменилась жизнь народов Крайнего Севера. Изменения коснулись всех сторон их жизнедеятельности, в том числе и традиционных видов труда. Одной из главных проблем традиционной отрасли народного хозяйства стала нехватка квалифицированных пастушеских кадров.

Оленеводство нуждалось в притоке молодежи, которая, однако, неохотно шла работать в оленеводческие стада. Государство прилагало большие усилия, чтобы приучить молодежь Севера к традиционным видам труда, таким как оленеводство, рыболовство и охота. Так, по воспоминаниям, в 1970–80-е гг. после школы молодежь массово направлялась на работу в оленеводческие бригады. Администрации совхозов совместно с комитетом первичной комсомольской организации проводили соревнования между комсомольско-молодежными коллективами. Победители награждались бесплатной путевкой на отдых за границей или в Советском Союзе и денежными премиями.

«Комсомольцев отправляли на самые ответственные участки работы: заготавливали дрова, пилили лес, работали на сенокосе. Всех комсомольцев из разных организаций увозили на оленьих упряжках на корализацию и забой. Вечером, после окончания подсчета оленей, все мы, молодые, садились на оленьи упряжки и устраивали гонки. По итогам года проводились слеты оленеводов, передовиков производства, охотников. Лучших награждали подарками. Моего сына Славу (он был охотником, спортсменом) наградили путевкой в Болгарию на двоих. Другой мой сын Павел награжден значком “Гвардеец пятилетки”» (жен., 70 лет, ветеран труда) [14, с. 9].

Но вместе с тем проводилась политика перехода от кочевого образа жизни к оседлости. Так, прежде кочевавшая семья оказалась разделенной, а вместе с ней были разделены и две заинтересованные друг в друге половины молодой части населения. Значительная часть (32 %) молодых парней в возрасте 30–34 лет, по данным переписи 1979 г., в большей степени занятая в оленеводстве и охотничьих промыслах, не имела возможности обзавестись семьей (в бывшем СССР – 8,4 %). Из 550 юкагиров планеты 433 человека проживали на территории Республики Саха (Якутия). По данным той же переписи, среди якутских юкагиров мужчин в возрасте 30–34 лет было лишь 8, из них женатых – 3, никогда не состоявших в браке – 5 чел. [15, с. 53].

Произошло отчуждение некоторой части молодежи от исконных видов труда народностей Севера. Исследователи отмечали, что человеку, выросшему в поселке, трудно адаптироваться к экстремальным условиям тундры. Адаптация к новым условиям проходила медленно и сложно, так как физической и психологической подготовкой молодежи к работе в оленеводческом стаде никто не занимался.

Социально-экономические процессы, происходившие в период 1970–80-х гг. в арктических и северных районах Якутии, характеризовались, во-первых, экстремальными условиями ведения сельского хозяйства и трудностями создания социальной инфраструктуры на селе, во-вторых, интенсификацией промышленного освоения недр республики, в-третьих, отсутствием прямых связей между промышленными и сельскими районами. Кроме того, в сельской местности проживали преимущественно коренные жители: якуты и другие национальности Севера. Такое традиционное расселение населения по национальному признаку препятствовало эффективному осуществлению социальной справедливости, установлению гармоничных национальных отношений и социального самочувствия в республике.

Из воспоминаний молодежи прошлых лет: *«Комсомольцы сами организовали досуг, пели, танцевали, в кино ходили, а какие замечательные ставили пьесы!»* (жен., 65 лет, бывшая учительница) [16, с. 4]. *«Молодежь села жила весело, интересно, с инициативой подходила к делу. В наслегах все мероприятия проводила молодежь. На соревнования и в поход по местам революционной, боевой и трудовой славы (РБТС) мы приезжали в Чокурдах двумя командами. У всех участников была единая форма одежды. Соревновались в исполнении песни, выпуске стенгазеты и по различным видам спорта. Комсомольцы и молодежь проводили национальные праздники “Встреча солнца”, “Ысыах”, “Проводы зимы”, субботники в наслегах по заготовке дров*

малоимущим и оленеводческим бригадам. Построили два загона (короля) для подсчета оленей по современным требованиям зооветеринарных служб, что намного повысило качество проводимых мероприятий, увеличилась производительность труда. Прямым рейсом из с. Андрюшкино Нижнеколымского района в с. Оленегорск прилетала молодежь для обмена опытом, соревновались по северным видам спорта. Наша ПКО провела безалкогольные комсомольские свадьбы» (муж., 59 лет, бывший оленевод) [17, с. 3].

Действительность же была такова, что по мере комплексного освоения недровых богатств республики, роста темпов развития промышленности и реализации программы жилья в городах и промышленных поселках происходило не сближение, а, наоборот, углубление социальных различий в сфере труда и быта, образе жизни коренных жителей, населяющих сельские районы, и жителей городов и поселков промышленных районов республики. Особенно это относилось к сфере труда – основной сфере жизнедеятельности сельского работника. Тяжелый, немеханизированный, малооплачиваемый труд не повышал престижность сельского образа жизни среди молодежи и не способствовал сохранению и развитию его привлекательных черт и преимуществ. Известно, что в отраслях животноводства, где была занята основная категория молодых сельских тружеников, комплексная механизация была внедрена только на 6–7 % [18, с. 5]. А в промышленные предприятия молодые люди из сельских местностей не привлекались и не направлялись на обучение.

Но тем не менее в воспоминаниях крайне редко отмечаются недостатки комсомольской жизни, лишь иногда указывается на наличие бюрократизма и формализма. *«Конечно, в комсомоле было всякое. Было хорошее, было и не очень. Были бюрократические моменты, которые вызывали раздражение молодых людей, но эти моменты подвергались критике» (муж., 67 лет, бывший оленевод) [19, с. 8].*

Таким образом, изучение воспоминаний, представленных в периодической печати, подтвердило, что в исследуемый период 1970–80-х гг. в арктических и северных районах Якутии основным агентом политической социализации молодежи являлся комсомол. ВЛКСМ достаточно успешно справлялся с поставленной компартией задачей по политическому и идеологическому воспитанию молодежи и реализации социальных и политических проектов. В современной России, и в частности в Якутии, практически отсутствуют молодежные организации, которые систематически занимались бы политическим, патриотическим и идеологическим воспитанием молодежи. В отсутствие таковых молодые люди привлекаются и вербуются радикальными организациями, увеличилась степень криминализации и асоциализации молодежи под влиянием безработицы, распространения алкоголя и наркотиков. По мнению авторов, создание в России такой организации, как комсомол, и практическое применение советского опыта политического воспитания помогут решить множество проблем с девиациями среди молодежи и стать одним из векторов политической социализации молодых людей, в том числе в арктических селах Якутии.

Ссылки:

1. Gauthier C. Former des pédagogues cultivés // Vie Pédagogique. 2001. Vol. 118. P. 23–25.
2. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitude and Democracy in Five Nations. Princeton, NJ, 1963. 574 p.
3. Owen D. Political Socialization in the Twenty-First Century: Recommendations for Researchers [Электронный ресурс] // The Future of Civic Education in the 21st Century. Orange County, VA, 2008. 23 p. URL: http://www.civiced.org/pdfs/GermanAmericanConf2009/DianaOwen_2009.pdf (дата обращения: 05.08.2019).
4. Бучкова А.И. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России (факторы и агенты) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 182–199.
5. Кон И.С. Социология личности. М., 1967. 383 с.
6. Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 34–37.
7. Королева Т.М. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики в период с 1960-х по 1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 98–100.
8. Машеров П.М. XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. М., 1976. 48 с.
9. Шкулева Х.Э. Яркое воспоминание // Путь развития : газета. 2018. № 84 (6579). С. 9.
10. Омельченко В.С. Комсомол – ты великой страны гражданин // Там же. № 85 (6580). С. 5.
11. Комсомол – моя судьба // Маяк Арктики : газета. 2018. 1 нояб. С. 3.
12. Киселева К.С. Жизнь с комсомольским билетом // Путь развития. 2018. № 84 (6579). С. 9.
13. Голикова Т. Комсомол – эдэр сааһым аргыһа // Заря Яны : газета. 2018. 26 окт. С. 4–5.
14. Ефимова П.А. Это наша гордость // Путь развития. 2018. № 84 (6579). С. 9.
15. Тихонов Н.Н. Северное село. Новосибирск, 1996. 384 с.
16. Юность комсомольская моя! // Колымская правда : газета. 2018. 26 окт. С. 4.
17. Скрябин А.А. Молодым решать будущее Аллаихи // Путь развития. 2018. № 84 (6579). С. 3–4.
18. Пахомов И.О. Проблемы развития социальной сферы жизнедеятельности сельского населения в условиях перестройки // Социально-экономические проблемы развития села Якутии : сб. науч. тр. / ред. С.В. Атласов. Якутск, 1989. 84 с.
19. Интересная встреча поколений // Путь развития. 2018. № 84 (6579). С. 8.

References:

- Almond, GA & Verba, S 1963, *The Civic Culture: Political Attitude and Democracy in Five Nations*, Princeton, NJ, 574 p.
- Buchkova, AI 2012, 'Political Socialization of Young People in Conditions of Modernization of Russian Political System (Factors and Agents)', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, no. 2, pp. 182-199, (in Russian).
- Efimova, PA 2018, 'This Is Our Pride', *Put' razvitiya: gazeta*, no. 84 (6579), p. 9, (in Russian).
- Gauthier, C 2001, 'Train Educated Pedagogues', *Pedagogic Life*, vol. 118, pp. 23-25, (in French).
- Golikova, T 2018, 'Komsomol is Companion of Our Youth', *Zarya Yany: gazeta*, October 6, pp. 4-5, (in Russian).
- 'Interesting Meeting of Generations' 2018, *Put' razvitiya: gazeta*, no. 84 (6579), p. 8, (in Russian).
- Kiseleva, KS 2018, 'Life with Komsomol Ticket', *Put' razvitiya: gazeta*, no. 84 (6579), p. 9, (in Russian).
- 'Komsomol Is My Destiny' 2018, *Mayak Arktiki: gazeta*, November 1, p. 3, (in Russian).
- Kon, IS 1967, *Sociology of a Person*, Moscow, 838 p., (in Russian).
- Koroleva, TM 2009, 'The Normative and Legal Foundation of the State Youth Policy from 1960s till 1980s', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 321, pp. 98-100, (in Russian).
- Masherov, PM 1976, *XXV Congress of the Communist Party of the Soviet Union and Actual Problems of Communist Education of Youth*, Moscow, 48 p., (in Russian).
- 'My Komsomol Youth!' 2018, *Kolymaskaya pravda: gazeta*, October 26, p. 4, (in Russian).
- Omelchenko, VS 2018, 'Komsomol, You Are the Citizen of the Great Country', *Put' razvitiya: gazeta*, no. 85 (6580), p. 5, (in Russian).
- Owen, D 2008, 'Political Socialization in the Twenty-First Century: Recommendations for Researchers', *The Future of Civic Education in the 21st Century*, Orange County, VA, 23 p., viewed 05 August 2019, <http://www.civiced.org/pdfs/GermanAmericanConf2009/DianaOwen_2009.pdf>.
- Pakhomov, IO 1989, 'Problems of Development of the Social Sphere of Life of the Rural Population in the Conditions of Perestroika', in SV Atlasov (ed.), *Social and Economic Problems of Village Development: Collection of Proceedings*, Yakutsk, 84 p., (in Russian).
- Saiganova, EV 2013, 'Political Socialization of Youth: The Main Agents and Channels of Formation', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 13, no. 4, pp. 34-37, (in Russian).
- Scryabin, AA 2018, 'The Youth Will Determine the Future of Allaikha', *Put' razvitiya: gazeta*, no. 84 (6579), pp. 3-4, (in Russian).
- Shkuleva, KhE 2018, 'Vivid Memory', *Put' razvitiya: gazeta*, no. 84 (6579), pp. 9, (in Russian).
- Tikhonov, NN 1996, *Northern Village*, Novosibirsk, 384 p., (in Russian).